

Осуществляя в данной работе обзор проведенных нами эмпирических исследований в области психологии предрассудков, мы осветили лишь некоторые закономерности их функционирования, обращая внимание на сложность и многоаспектность затрагиваемой проблемы. Как бы ни была привлекательна идея искоренения предрассудков из жизни толерантного социума, она представляется нам излишне оптимистичной. И примеры обострения напряженности в межгрупповых отношениях и проявления нетерпимости к представителям чужих групп, коих немало демонстрирует нам современное общество (к слову сказать, ценящее равенство, толерантность и справедливость), тому подтверждение. Вместе с тем понимание природы межгрупповых отношений и учет детерминирующих их факторов (в том числе психологических) являются важными условиями организации на самых разных уровнях конструктивного диалога в условиях культурного многообразия современного мира.

Литература и источники

1. Pettigrew, T.F. In defense of the subtle prejudice concept: a retort / T.F. Pettigrew, R.W. Meertens // *European Journal of Social Psychology*. – 2001. – Vol. 31. – С. 299–309.
2. Нельсон, Т. Психология предрассудков. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – СПб, 2003.
3. Смирнова, Ю.С. Современные формы предрассудков // *Философия и социальные науки*. – 2008. – № 4. – С. 72–75.
4. An Attribution-Value Model of Prejudice: Anti-Fat Attitudes in Six Nations / C.S. Crandall [et al.]. // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2001. – Vol. 27. – P. 30–37.
5. Visser, M.J. Stigmatizing Attitudes of the Community Towards People Living with HIV / AIDS / M.J. Visser, J.D. Makin, K. Lehigh // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. – 2006. – Vol. 16. – P. 42–58.
6. Marti, M.W. Right Before Our Eyes: The Failure To Recognize Non-Prototypical Forms of Prejudice / M.W. Marti, D.M. Bobier, R.S. Baron // *Group Processes & Intergroup Relations*. – 2000. – Vol. 3(4). – P. 403–418.

КОНЦЕПТ ТРАДИЦИИ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Таркан И. И., (Минск, Беларусь)

В условиях культурной глобализации актуализируется проблема ценностных аспектов общественного развития. Становится очевидным, что ценностные системы народов формировались исторически и обусловлены особенностями национальных культурных традиций. Например, в культуре Древнего и современного Китая действует принцип «у-вэй» – невмешательства в законы природы, что позволяет китайскому обществу выстраивать перспективную культурологическую и философскую стратегии гармоничного развития природного и социального миров. В европейской

культуре сложилась иная ценностная установка – познать и изменить общество. Западноевропейский менталитет формировался в условиях прагматической и потребительской философии жизни, в которой с одной стороны, абсолютизация разума (мышления) явилась важнейшим фактором научного и технического прогресса. Но, с другой стороны, как, ни парадоксально, «онаучивание» западноевропейского сознания все больше сопровождалось «обмирщением» духовных ценностей, что зачастую проявлялось и проявляется в явлениях социальной аномии и человеческой деструктивности.

Концепт традиции в диалоге культур занимает особое место, что обусловлено доминирующей ролью духовно-нравственных ценностей в социокультурной динамике народов.

Белорусский народ сохранил наряду с христианским монотеизмом (веру в Бога как высшее духовное начало) глубинные архетипы язычества – бережное отношение к природе, земле, малой Родине («родному куту»). Белорусу в полной мере присущи как христианские ценности любви, свободы, справедливости, смысла жизни, так и языческие, архаично-мифологические представления о свободе как свободе воли, жизни как судьбы, счастья как доли и несчастья как недоли и т.д. Белорус – в полном смысле слова интернационалист, сторонник толерантного отношения между людьми различных наций, религий и рас, основанного на взаимопонимании, взаимном доверии, взаимообогащении культур, ценностей, знаний и технологий. Белорус проявляет терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, обладает обостренным чувством справедливости, стремлением к образованию, владеет русским языком как языком межнационального общения.

Концепт традиции включает в себя выработанный народом и закреплённый в коллективной памяти определённый общественный идеал. Таким идеалом, например для белорусского народа, является построение такого общества, в котором будут воплощены идеи справедливости, мира, доброты, взаимоуважения, взаимопомощи и др. Это важно понимать, поскольку при попытке внедрения западных ценностей в практику общественной жизни необходимо учитывать скрытые механизмы влияния традиционных моделей поведения и мышления.

Культурные инновации не возникнут в обществах, если инновация не станет социальной нормой и не займет значимое место в ценностных ориентациях народа. Если культурная традиция не воспринимает чуждые ей инновации (в форме западных моделей массовой культуры, демократии, прав человека и др.), то это может привести к разрушению традиционных моделей поведения и, как следствие, возрождению более примитивных структур социальной и культурной организации родового, патриархального характера. В перспективе размывание ментальных структур сознания может привести к потере национальной идентичности, привычных жизненных ориентаций, психологическим перегрузкам и дискомфорту человека, маргинализации видов деятельности, различным формам ценностного релятивизма.

Например Республика Беларусь, как и другие постсоветские государства, после распада СССР столкнулась с массивной культурной интервенцией западных стран, что привело к «упразднению» привычных форм трудовой занятости, а это, в свою очередь, обернулось повальной модой на новые виды «технологической» деятельности («офисный работник», «менеджер» и др.), что провоцировало уход от реального процесса производства и вовлекало человека в новые виды деятельности (порой виртуальные), неимеющей аналогов в культурной традиции. В этой ситуации управленческие культурные технологии социумом начали ориентироваться более на западные технократические модели, что вело к отрыву управленческих решений от их социокультурных оснований, заданных традиционной культурной традицией. Более того, ценностные предпочтения людей смещались в сторону безудержного потребления, в контексте которого создавался «гламурный», гедонистический образ жизни как привлекательный идеал общественных предпочтений.

Современное общество функционирует по рыночным законам, В этой связи на наш взгляд необходимы новые гуманитарные технологии в осмыслении концепта традиции, призванные смягчить безличные, порой не адекватные культурным традициям инновации, перевести их, насколько это возможно, в приемлемый традицией формат с целью предотвращения расшатывания общественной системы как определенной целостности, заданной культурной матрицей. Традиционные векторы развития общества зародились еще на заре человечества – в виде первобытных религий и связанных с ними правил социального бытия – и, постепенно трансформировались социогенезом в устоявшиеся национальные системы ценностей, образовали тот «культурный текст», который достаточно хорошо сдерживает как агрессивность отдельного человека, так и не вписывающихся в традицию модели жизнеустройства.

Разрушение базисной системы ценностей, традиционных видов деятельности влечет за собой кризис социальных систем. Поэтому все инновационные начинания должны проходить процедуру проверки собственной культурной традицией, в рамках которой сложилось многообразие устойчивых форм человеческой деятельности и социального поведения.

Одна из проблем современной Беларуси заключается в том, что понятие «традиция» в нашей стране серьезно искажено как противниками, так и сторонниками традиционализма. В дискуссиях между ними наблюдается бесконечная борьба исторических фетишей и фобий. С одной стороны, в использовании этих слов присутствует эмоциональная оценочность. С другой стороны, нередко в одном смысловом ряду оказываются такие понятия, как, например, «патриархальность» и «традиция», что, подчеркнем, не одно и то же, или методологически сомнительное разделение обществ на «демократические» и «тоталитарные», или попросту умозрительные определения вроде «цивилизованный мир». Когнитивная ситуация вокруг концепта «традиция» напоминает некогда

имевшее место некорректное использование понятия «средневековый» в значении «отсталый» и негативный миф о Средневековье как «темных веках», разрушенный усилиями французских философов просветителей и светских историков – в частности, представителей французской «школы Анналов». Долгое время этот груз познавательных заблуждений и предубеждений создавал немало проблем для адекватного понимания исторического процесса и логики соотношения традиции и прогресса.

Традиция – неоценимый капитал истории. Это надежный механизм поддержания моральных норм и накопления идеалов коллективного опыта, культурных и социальных достижений.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК КОНКУРЕНЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Титаренко Л. Г. (Минск, Беларусь)

В эпоху глобализации и кризисов цивилизованный диалог между социально-культурными сообществами и нациями перерастает в их конкуренцию. Доминирование той или иной концепции культуры и цивилизации связано с политическими и экономическими дивидендами. Хотя протекают мирно, их латентные следствия диалога культур и кросскультурных дискурсов по-разному сказываются на стране, продуцирующей ту или иную концепцию, и стране-реципиенте. Данный тезис можно аргументировать на примере современных концепций модернизации и ценностей, которые присущи каждой концепции.

Модернизация понимается в России как «переход цивилизованного общества к новым способам создания основных средств жизнедеятельности с новыми их качествами» [1, с. 6]. В социологической литературе процессы модернизации рассматриваются под углом зрения разных парадигм. Отмечается, что при выборе той или иной теории модернизации необходимо принимать во внимание ряд моментов. Во-первых, принятие модернизационной теории означает, что модернизирующаяся страна должна четко представлять цели, которые необходимо достигнуть посредством модернизации. Советская модернизация, являвшаяся альтернативной Западу, открыто разворачивалась под лозунгом «догнать и перегнать», т.е. признавала изначальное техническое отставание и необходимость использования передового западного опыта. Анализ советской модернизации, данный в 1990-е гг. Й. Арнасоном, показал, что в советской модернизации слились две противоположные тенденции: российская имперско-модернизационная и революционная, связанная с Западом [2]. Напротив, нынешняя российская модернизация связана с поиском собственной модели развития и желанием власти сделать страну высокоразвитой постиндустриальной державой. Во-вторых, благодаря разработке теории множественности модернов [3], Россия может выбирать,